

© 2004 г.

Г.В. ОСИПОВ

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

ОСИПОВ Геннадий Васильевич - академик РАН, научный руководитель Института социально-политических исследований РАН.

За последние пятнадцать лет российская социология стала одним из главных источников получения социального знания. Институционализация социологии предопределила стандартизацию областей исследований (региональная социология, социальная структура и социология социальных групп, социальная демография, социальная экология, социология города, политическая социология, экономическая социология, социология культуры, социология национальной безопасности, этносоциология, социология девиантного поведения и многие другие), способствовала профессионализации социологии, унификации технического языка и понятийного анализа социологической науки, восстановлению и канонизации отечественной теоретической традиции, математизации исследований и формированию понимания того, что только наука является источником социального знания.

Профессионализация социологии повлекла за собой создание культурной среды, в рамках которой российские социологи получили возможность решать специализированные задачи, осуществлять поиски и находить решения концептуальных, методологических или эмпирических социальных проблем. Одновременно сформировался образ российской социологии как науки, способной выработать объективное знание о социальной реальности, но при этом не лишенной ценностных ориентаций при решении конкретных задач социальной политики.

Изменились количественные параметры социологического сообщества. В 1985 г. не было ни одного специалиста, имеющего степень кандидата или доктора наук по социологии. В настоящее время ВАКом Российской Федерации ежегодно утверждается около 50 докторских диссертаций по социологии. Впервые за всю ее историю социология представлена в качестве научной дисциплины в Российской академии наук (один действительный член РАН и семь член-корреспондентов РАН - Ю.В. Арутюнян, А.В. Дмитриев, В.И. Жуков, В.Н. Иванов, В.Н. Кузнецов, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко). Впервые в состав Российской академии наук избран в качестве иностранного члена Академии английский социолог Энтони Гидденс.

В стране сложилась широкая сеть научных учреждений, включающая более 400 научных центров, отделов и групп, ведущих социологические исследования в округах, областях, районах и городах. В структуре Российской академии наук успешно функционируют два института социологического профиля - Институт социологии (ИС РАН) и Институт социально-политических исследований (ИСПИ РАН), а также ряд других научных подразделений и центров. Учреждена премия за научную разработку и решение проблем в области социологии имени М. Ковалевского.

В основе статьи - выступление Г.В. Осипова на II Всероссийском социологическом конгрессе.

Большую работу по подготовке социологических кадров и научно-исследовательскую в области социологического знания ведут социологические факультеты университетов Москвы (МГУ), Санкт-Петербурга (СПбГУ) и ряда других. Если в 1989 г. в России было 6 социологических подразделений (факультетов, отделений и кафедр), то в 2003 г. их число составило 105. Численность студентов, специализирующихся по социологии, возросла за пятнадцать лет более чем в 100 раз и составляет в настоящее время 12 тыс. За период с 1989 г. по настоящее время в стране окончили социологические факультеты 20 тыс. выпускников.

Активно функционирует Российская академия социальных наук, которая привлекает к сотрудничеству с социологами выдающихся ученых и политиков страны. Создан Совет по социологии и социальной антропологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, включающий представителей более 100 университетов России и СНГ. Нельзя не высказать большое уважение и высоко оценить консолидирующую деятельность социологических обществ и ассоциаций, в том числе Российского общества социологов, Общества социологов и демографов, Социологического общества имени М. Ковалевского, Общества профессиональных социологов, Евразийской социологической ассоциации и других.

Созданы реальные условия для публикации научных трудов социологов. Им представлены страницы более 20 социологических журналов ("Социологические исследования", "Социология", "Личность. Культура. Общество", "Наука. Политика. Предпринимательство", "Евразия", "Социология и социальная антропология" и др.). Только за последние пять лет проблемам социологии посвящено более 500 книг и монографий. Изданы десятки социологических словарей, в том числе "Социологический энциклопедический словарь", "Российская социологическая энциклопедия", "Социологическая энциклопедия" (в 2-х томах), готовится к изданию Большая российская социологическая энциклопедия, опубликованы сотни учебников и учебных пособий. Социологи активно включаются в решение социальных и социально-политических проблем России, научно обосновывая ее социальные приоритеты и национальные интересы. Так, только в начале реформирования в Администрацию Президента (в соответствии с подписанным соглашением) Институтом социально-политических исследований РАН передано 32 записки (которые, к сожалению, учтены не были).

Всем известна выдающаяся роль в содействии становлению социологического знания в России - академиком Юрия Павловича Францева и Алексея Матвеевича Румянцева. Нельзя не сказать об ученых, которые в трагические для отечественной социологии годы проводили социологические исследования, публиковали научные труды, ставшие заметным вкладом в развитие социологии и, тем самым, подготовили институционализацию отечественной социологии. Среди них Г.М. Андреева, Б.А. Грушин, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, Л.Н. Коган, И.С. Кон, Н.И. Лапин, Ю.А. Левада, Г.А. Пруденский, А.Г. Харчев, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов.

В настоящее время четко обозначилась тенденция омоложения социологической науки. В социологическую деятельность и в руководство социологической наукой включается прекрасно образованная и высококвалифицированная молодежь. Происходит закономерная смена поколений в сфере социологического знания.

В сложном XXI веке необходимо трезво, на основе данных социальной науки, оценить состояние современного мирового и национального развития и выработать систему результативных мер по предотвращению угроз современному миру, найти действенные пути и соответствующие механизмы решения основных социальных противоречий как национального, так и международного характера. Решение данной задачи, на наш взгляд, предполагает четкое определение роли и статуса социологии в современном обществе. Естественно, что говорить о роли и статусе отечественной социологии без учета современного состояния и основных тенденций мировой социологии, без учета новых социальных реалий как на национальном, так и на международном уровне, означает впасть в очередное социальное мифотворчество.

В ближайшей перспективе России и мировому сообществу предстоит найти ответы на три глобальных вызова: социально-демографический, эколого-ресурсный и социально-политический.

XXI век - век социологии

По научно-техническому, естественнонаучному, социальному и социально-экономическому содержанию XXI век качественно отличается от века предыдущего. На их рубеже сложился ряд взаимосвязанных процессов, объединяющих индивидов, группы, сообщества, государства, рынки, корпорации, национальные правительства и неправительственные организации в сложные сплетения социальных отношений, стала разрастаться сеть всемирной взаимозависимости. Сформировались транснациональные (ТНК) и мультинациональные корпорации (МНК), которые организуют сети глобального производства и распределения, представляющие интересы развитых государств. Их сотни тысяч, они контролируют 70% мировой торговли и 30% мирового производства.

Глобализация экономики породила ряд **негативных** социальных реалий, наличие которых социология не может обойти молчанием. Произошло и продолжает расти резкое **расслоение стран и регионов по количеству потребляемого сырья**. Например, годовое потребление нефти на одного среднестатистического человека Земли составляет 554 кг. Но при этом в США на каждого человека приходится примерно 2614 кг, в Канаде - 2415, Заире - 210, а в Индии - 62 кг, Эфиопии - 14; 43% добываемых редких металлов расходуется в Японии, 36% - в США. Если бы 90% населения Земли приблизились по уровню потребления к США, то добычу сырья на планете пришлось бы увеличить в сотни раз, и весь сырьевой ресурс Земли был бы исчерпан в течение двух-трех десятилетий. За год электростанции всего мира потребляют сейчас угля, нефти, газа столько же, сколько природой было создано на протяжении одного миллиона лет. По подсчетам специалистов, в случае сохранения темпов современного потребления органического топлива, запасы нефти будут исчерпаны через 50-60 лет, природного газа - через 90-100. Эколого-ресурсный кризис, обусловленный продолжающейся эксплуатацией сырьевых и дешевых человеческих ресурсов развивающихся стран, сопровождается ростом антагонистического социального противоречия между богатыми и бедными странами.

Обозначенное выше противоречие усугубляется демографическим кризисом, продолжающейся демографической экспансией человека на планету. Если еще 10 лет назад население Земли составляло 5,6 млрд человек, то сегодня - примерно 7, а к 2030 г. оно достигнет, по имеющимся прогнозам, 10 млрд человек. Экстремальный рост народонаселения планеты происходит, главным образом, за счет развивающихся стран (около 90% прироста населения), что, безусловно, будет иметь свои геополитические и расово-этнические последствия.

"Глобально-рыночный фундаментализм" (или вернее "глобально-рыночный империализм") порождает и адекватный ответ: **"антиглобалистский фундаментализм"**. Народы и страны не хотят жить по навязываемым им законам, социальным нормам и ценностям "мирового лидера". (Некоторыми социологами даже высказывается мнение об участии всего населения планеты в выборах президента США, выступающего в качестве ее мирового лидера.)

В условиях наличия оружия массового уничтожения (особенно биологического и ядерного) резко возрастает опасность **международного терроризма**. Подчеркиваю, что современный терроризм - это социальное явление и воздействовать нужно на его социальную природу; никакими организационными формами или силовыми методами его победить невозможно. Главный корень терроризма не только в невежестве (например, в игнорировании мусульманскими террористами моральных основ Корана), а в осознании социальной бесперспективности. Когда безликая сила подавляет нацио-

нальные традиции, национальную самобытность, грозит окончательно уничтожить национальный суверенитет, то далеко не каждый человек может с этим мириться. Осознавая, что никакие официальные действия не в состоянии противостоять этой силе, такой человек может стать фанатиком.

Набирают силу различные **социальные движения** (феминистские, молодежные, этнические и др.), являющиеся реакцией на негативные тенденции развития современного мира. Сложилась тенденция резкого роста и распространения **антисоциальных** явлений в мире (организованная преступность, наркотики, проституция, работоторговля и т.д.) и преступное разрушение (в интересах ТНК и МНК) экологии планеты (т.е. среды обитания человека) таящего угрозу моральной и физической деградации человека.

И, наконец, заметно проявление **идеологии расизма**, в чем, кстати, повинны и некоторые социологи. Одни из них увидели основную угрозу современному миру в наличии китайцев и мусульман, другие - русских, третьи - американцев и русских.

Наряду с негативными сложился ряд **позитивных** социальных тенденций, требующих социологического осмысления и понимания. Снижается значение **традиционных** (технических и технократических) технологий и возрастает роль технологий новых - информационных, социальных, интеллектуальных; определяющими факторами развития мирового и национальных сообществ становятся **человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания**. Традиционные системы управления обществом, материальным и духовным производством заменяются качественно иным управлением, основанным на **создании и использовании научных знаний**. Основным продуктом нового управления становится интеллектуальная собственность; место прибавочной стоимости занимает вновь создаваемый интеллектуальный капитал.

На основе производства и потребления знаний - научных, философских, религиозных, нравственных и др., осуществляется переход к **информационной фазе** развития мирового сообщества; идет интенсивный процесс разрушения традиционных для индустриального общества экономических и социальных институтов (собственности, стоимости и т.д.). Стихийно **формируется новая социальная реальность**, основанная на интеллекте и знании.

Идеология экономоцентризма и технологического детерминизма, прагматизма и крайнего индивидуализма отжила свой век; на смену ей приходит идеология **антропоцентризма** в качественно новом ее понимании; реальный социальный мир предстает в **человеческом измерении**; экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность становятся **основным социальным индикатором** прогрессивности или реакционности всех явлений и процессов современного мира.

К чести социологии - она никогда не стояла в стороне от анализа новых социальных реалий как геополитического, так и национального характера. Но с появлением новых социальных реалий качественно меняется **роль социологии и ее статус в современном обществе**.

В XVII-XVIII веках научная революция происходила параллельно с экономической и политической революциями. В первой половине XX века произошел резкий разрыв между скоростью научно-технических инноваций и отставанием социальных наук. В XXI веке должен быть устранен разрыв не только между опережающим развитием технических и естественных наук и отставанием социальных, но и между социальными науками и опережающим развитием новых социальных реалий. Этот разрыв может иметь непредсказуемые социальные последствия, чреватые беспрецедентными угрозами ядерной или биологической войны, экологической катастрофы.

Социология в сложившихся условиях может анализировать и диагностировать, какие социальные последствия порождают новые тенденции и процессы современного мира и как регулировать их развитие в интересах человека и общества. Новые социальные реалии - это не результат действия каких-то мистических или фатальных сил,

а **социальных действий самого человека**. Человек не только объект, но и субъект социальных действий, совершаемых в обществе и государстве.

Социальная история человечества - это не какая-то безликая модель, а совокупность социальных действий личностей, совершаемых по самым различным мотивам, на различных этапах ее развития. Социальные действия личностей вносят конкретные изменения, в зависимости от их таланта или занимаемого положения (социального статуса), в систему общественных отношений, в построение различных государственных структур, идеологию, и, тем самым, конструируют **социальную реальность**, которая затем становится решающим фактором, оказывающим определяющее воздействие на сознание и социальное поведение людей и различные конкретные проявления этого поведения. Все, что мы имеем в современном мире в целом и в каждом конкретном обществе, есть результат социальных действий человека. Исследовать отношения между социальной деятельностью людей, включенных в различные социальные общности и принимающих социально значимые решения, и той социальной реальностью, которая является результатом этой деятельности, с одной стороны, и обратным воздействием этой социальной реальности на человека и его социальные отношения - основная, на наш взгляд, задача социологической науки. Если социальная реальность, сконструированная в данном обществе, порождает конфликты, ведет к физической, психической и социальной деградации человека и распаду социальных связей в обществе - это означает, что она создана в результате антисоциальных действий различных социальных сил в обществе. Какими бы красивыми словами не прикрывались проводимые в конкретном обществе реформы - они реакционны, если деградирует человек и распадаются социальные связи. Социальное значение социологии именно в том и состоит, что она анализирует различные аспекты социальной реальности, социальные действия творцов этой реальности и последствия этих действий в **человеческом измерении**.

Можно понять благие намерения людей, принимающих социально значимые решения, но этими благими намерениями без научного обоснования может быть выложена дорога в социальный ад. Чтобы получилось не "как всегда", а намного лучше, необходимо опираться на прогноз социологии о возможном социальном результате принимаемого решения. Необходима **предварительная социальная экспертиза**.

Трагедия *современного российского общества* состоит в том, что оно до сих пор не пришло к необходимости введения персональной ответственности лиц, включенных во властные структуры, лиц, принимающих социально значимые решения, за социальные последствия их действий. В сложившихся условиях лицо или группа лиц, совершивших социальные действия, следствием которых становится сокращение продолжительности жизни человека, рост смертности, организованной преступности, разрушение экологии, резкое снижение уровня и качества жизни населения и т.д., уголовно не наказуемы. (В лучшем случае, его отстраняют от занимаемой должности и отправляют на почетную пенсию.) Это нонсенс. Социология, ставя вопрос о **персональной ответственности** лиц, включенных во властные структуры и принимающих социально значимые решения, тем самым включается в деятельность властных структур. Если, как в мировом сообществе в целом, как и в каждом конкретном национальном сообществе, будет отсутствовать социальная экспертиза в самом широком смысле, то над обществом будет висеть "дамоклов меч" самоуничтожения, будь то ядерная или биологическая катастрофа, или разрушение среды обитания человека и перерождение его генетики. **Социальные трансформации должны быть поставлены под строгий научный контроль, и этот контроль возможен на основе получения конкретных данных социологии, социальной статистики, других социальных наук.**

Роль социологии с появлением новых реалий не только качественно меняется, но и значительно возрастает. Ее развитие, на наш взгляд, должно опережать **социальную практику**, связанную с реализацией научно-технических инноваций и социальной оценкой новых национальных и геополитических реалий.

Социология в XX веке, отождествляемая с понятием академической социологии, прошла исторический путь развития от допарадигматического к многовариантному парадигматическому статусу. Путь этот был своеобразен. На его своеобразии оказали влияние культурные традиции и неравномерность развития социальных и гуманитарных наук в различных странах. Начало этого пути было обусловлено трудами Г. Спенсера (Англия), О. Конта, Ле Пле (Франция), К. Маркса, В. Вундта, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля (Германия), У. Самнера, Л. Уорда (США), Н. Данилевского, Н. Михайловского, М. Ковалевского (Россия) и др. Затем, так и не достигнув парадигматического статуса, минуя статус парадигматического дуализма, а также сложный исторический период быстрого становления и упадка многочисленных школ и направлений, социология перешла к многовариантному парадигматическому статусу. Сложилось и завоевали признание, на наш взгляд, четыре социологические парадигмы, возникновение которых связано с именами К. Маркса, М. Вебера (Германия), Э. Дюркгейма (Франция), Б. Скиннера (США). Это, соответственно, парадигмы социально-исторического детерминизма, социальных дефиниций, социальных фактов и социального поведения.

Стратегическими элементами парадигмы **"социально-исторического детерминизма"**, которая сложилась на основе марксистской социологической традиции, являются структурные и личностные элементы социальной реальности. При этом личностные элементы как субъекты социальных отношений выступают как содержательные, а структурные - как формационные. Их внутренние и внешние связи и отношения образуют в совокупности то, что называется социальной реальностью. Действующие личности в системе этой парадигмы выступают как объекты и субъекты социальной реальности.

Иное представление о социальной реальности содержится в парадигме **"социальных дефиниций"**. Стратегическим элементом этой социологической парадигмы являются не социальные факты, а тот способ, посредством которого определяются социальные факты. Если люди определяют факты как реальные, то они будут реальными по их последствиям. Важнейшим объектом изучения является intersubjectivity (intersubjectivity) и как результат - действие. В отличие от бихевиористской концепции "стимул-реакция", социальное поведение людей строится в соответствии с их оценкой или пониманием социальной реальности. Социальная реальность в этой парадигме выступает как совокупность дефиниций (значений, символов и т.д.), в форме которых действующие личности оценивают свое окружение; и эта реальность, сконструированная из различных символов и значений и т.д., в свою очередь, детерминирует их социальное действие.

Парадигма **"социальных фактов"** сводит социальную реальность к двум группам социальных фактов - социальным структурам и социальным институтам, акцентирует внимание на их природе и взаимодействии. Социальные структуры и социальные институты отождествляются в этой парадигме с понятием реальных вещей.

Парадигма **"социального поведения"** уходит своими корнями в психологическую традицию американской социологии. Социальные бихевиористы считают, что парадигмы "социальных фактов" и "социальных дефиниций" являются метафизическими, поскольку они игнорируют человеческое поведение, которое представляет собой единственную социальную реальность. Особый акцент при этом делается на проблеме вознаграждения нужного или желаемого и наказания запрещенного, т.е. не желаемого, социального поведения.

Основным парадигмам социологической науки соответствуют и определенные виды социологических теорий. Парадигма "социальных фактов" интерпретируется с позиций теорий - структурно-функциональной, системной и конфликтной. Парадигма "социальных дефиниций" включает теории социального действия, символического интеракционизма, феноменологической социологии, этнометодологии. Парадигма "социального поведения" трактует социальную реальность с позиций теории социального

бихевиоризма (бихевиористской социологии) и теории социального обмена (exchange theory). Заслуги академической социологии, несмотря на ее многовариантный парадигматический статус, в решении многих проблем, связанных с развитием социологического знания - бесспорны. Важным аспектом в ее развитии во второй половине XX века явилась тенденция перехода к монопарадигматическому статусу в результате **когерентности** современных социологических теорий.

Было бы крайне опасным ставить под сомнение наследие академической социологии. Тот, кто забывает о прошлом, не имеет будущего. Современная социология, признают ли это социологи или не признают, стоит на плечах гигантов прошлого. Но, признавая этот факт, социология утратила бы свое значение, если бы, опираясь на наследие прошлого, не связывала бы свою теорию и свою структуру, понятийный и исследовательский аппарат с учетом новых научно-технических, экономических и социальных реалий, сложившихся на рубеже XX-XXI веков. Новые социальные реалии порождают потребность в новых социальных понятиях, новых социальных теориях и новой социальной фактологии.

К сожалению, современное **реформирование социологии** в значительной степени направлено на отрицание или умаление социологического наследия прошлого. Можно, на наш взгляд, выделить пять теорий, которые бросили вызов академической социологии. К этим теориям относятся "глобальная социология" (А. Мартинелли), "социология мировых систем" (Э. Валлерстайн), "постнаучная социология" (Р. Беллах), "социология постмодерна" (З. Бауман) и "феминистская социология" (Д. Смит).

Обосновывая концепцию **"глобальной социологии"**, А. Мартинелли справедливо констатирует, что "... рост экономической взаимозависимости и социальной взаимосвязанности на мировом уровне сопровождается высокой степенью политической фрагментарности и культурной гетерогенности". И далее, фактически объявляя первую тенденцию как определяющую развитие современного мира, он пишет, что эта тенденция "...привела к противоречию между глобальной экономикой, технологической взаимозависимостью и социальной взаимосвязанностью, с одной стороны, и культурной фрагментарностью и политическим разделением, с другой". Первая тенденция, согласно А. Мартинелли, представляет собой "беспрецедентные возможности большей справедливости и благополучия для всех", а вторая - таит "беспрецедентные угрозы ядерной войны и экологической катастрофы". Для преодоления этого противоречия А. Мартинелли вносит предложение о переносе в условиях глобализации социологических исследований с национального уровня на уровень международный. Он пишет: "Поэтому возникает необходимость перенести анализ на глобальный уровень и придерживаться точки зрения на мир как на единую систему в каждом исследовании. Центральной темой исследования должно стать изучение мирового общества и его взаимоотношений с национальными и социальными реалиями". В этой связи, "... на уровне культуры мы должны проанализировать те многочисленные способы, с которыми сталкиваются и соединяются между собой единство и разнообразие мира..."; "на социальном уровне - выявить многочисленные проявления взаимодополнения и антагонизма социальных действий на глобальном уровне..."; "... сконцентрировать внимание на характере сотрудничества и конфликтов в мировом масштабе, на новых формах нормативного порядка для сложного мультикультурного мира и новых типах многоуровневого управления, осуществляемого посредством институциональных объединений транснациональных акторов".

Конечно, никто не отрицает необходимости исследования глобальных проблем. И постановка, безусловно, заслуживает внимания. Но глобальные проблемы не исчерпываются только констатацией противоречия между взаимозависимостью и фрагментарностью современного мира. Ограничение социологического знания рамками "социологии глобализации" вряд ли плодотворно.

Внешне близкой к концепциям "глобальной социологии" является **"социология мировых систем"** Эмануэля Валлерстайна. Согласно ее исходной концепции существование отдельных, суверенных обществ является фикцией, общества или националь-

ные государства - "часть системы государств или национальных территорий", которые Валлерстайн называет "мировыми системами". Чтобы понять принципы формирования и эволюции отдельных обществ, социология должна заняться изучением этих систем.

В академической социологии, констатирует Э. Валлерстайн, когда речь идет о модернизации, за единицу анализа принимается изолированное общество или национальное государство. Внимание сосредоточивается на внутренних процессах изменения отдельных наций (например, на социальной дифференциации, экономическом росте, бюрократизации); изменение понимается как проявление социального прогресса - как движение от недоразвитого к развитому состоянию; ведущим обществом или обществом будущего признается Запад вообще или Соединенные Штаты, в частности. С этой точки зрения, колониализм, например, может рассматриваться как помощь отсталым обществам в продвижении вперед. Это, по существу дела, оправдание колониализма.

Экономически обусловленные различия между государствами являются движущей силой эволюции современной мировой системы. Как и К. Маркс, Э. Валлерстайн, в конце концов, возлагает надежды на экономические циклы и тенденции по созданию условий для мировой революции. В конечном итоге капитализм должен породить глобальные движения за мировой социалистический порядок.

Будучи неомарксистом, Э. Валлерстайн с уважением относится к эмпирическому социальному анализу, однако только если он является теоретически обоснованным и политически уместным. Он привержен положению, что социальное значение находит свое главное оправдание в политической и практической полезности. "Я не думаю, что существует или может существовать историческое социальное знание, свободное от ценностей. Всякий выбор концептуальных основ является политическим". Итак, если А. Мартинелли обосновывает идеи "глобальной социологии" с позиций капитализма, то Э. Валлерстайн "социологию мировых систем" - с позиций социализма.

"Постнаучная социология" Р. Беллаха отвергает академическую социологию с ее претензией на объективность во имя ценностного подхода к обществу. Современное общество, согласно Р. Беллаху, духовно больно, оно (имеется в виду американское общество) имеет тенденцию "сползания в бездуховную и лишенную целей цивилизацию". Учитывая эту тенденцию, вместо игнорирования ценностного характера своих выводов социология должна признать моральный аспект социологического знания и "обратиться к вопросам социальных целей, норм и идеалов". "Задачей социологии является необходимость войти в диалог с другими членами общества относительно предметов, имеющих значение для всех участников, таких, например, как свобода, справедливость, моральный порядок, общность, роль государства"; "... каким образом идеи личности, свободы и справедливости в случае их реализации конструируют нашу жизнь. Это нужно для того, чтобы выяснить основные убеждения, лежащие в основе наших институтов, направляющих наше поведение, и чтобы оценить эти социальные нормы и идеалы с точки зрения социальных изменений".

Если внимательно подойти к рассмотрению этой позиции, то она совместима с нашим пониманием социологии как науки, которая оценивает деятельность различных институтов общества с точки зрения их соответствия интересам человека, то есть рассматривает их в человеческом измерении и с позиций морали. В то же время Р. Беллах признает, что сложившийся социальный порядок (социальную реальность) можно изменить в соответствии с интересами человека и высокими моральными нормами. Моральная социология выступает не как противовес научной социологии, дающей объективную картину социального мира, а как ее дополнение с позиций морали. Беллах призывает к реформированию социологии и общества с тем, чтобы язык моральной солидарности был интегрирован в доминирующий индивидуалистический. Фокус своего внимания социология должна сместить с узких специализированных вопросов на общественную жизнь. Он выступает за замену социологии "социальной философией", сознающей свою моральную и политическую роль.

Отказ от основных постулатов академической социологии и замену ее **"социологией постмодерна"** обосновывает З. Бауман. Согласно его концепции на смену противоречию между капитализмом и социализмом (что было характерно для эпохи модерна) пришло антагонистическое противоречие между модерном и постмодерном. Если для модерна характерно стремление к упорядочению, классификации, различного рода разграничениям, поискам определенности и четкости, вера в рациональность, признание законов, типологий, классификаций, единой стандартизированной культуры, возможности формирования общих для всех людей интересов, норм и ценностей, то постмодерн - это плюрализм человечества и культуры, двусмысленность, амбивалентность, неопределенность, случайность, нечто переходящее. Постмодерн выдвигает и отстаивает идею непреодолимых различий между людьми, чьи интересы, ценности и убеждения варьируют как в различных обществах, так и в рамках одного общества.

Реформирование социологии означает, что она должна будет отказаться от основных постулатов (например, от взгляда на общество как на систему, организм или механизм), от взгляда на индивида как на естественного производителя социального действия, от акцента на категориях труда, производства, разделения труда, ценностей и идеологий, от упора на социальный слой или класс как фактор изменений и национальное государство как единицу анализа, а также от представлений о непрерывном линейном развитии и прогрессе. Вместо этого "социология постмодерна" выдвигает на первый план изменчивый, многообразный характер социальных реалий, локальный или ситуативный характер социальных институтов, интерпретированные усилия индивидов по созданию социальных реалий и представление об индивиде как о порожденной социумом личности. В направленности социологических исследований, по его мнению, также должны произойти качественные изменения. Эти исследования будут концентрироваться на проблемах потребительства, рынка, дисциплинарных технологий, проблемах "я" и формирования личности; анализ социальных изменений будет иметь дело с фрагментарными, непредсказуемыми и противоречивыми тенденциями.

"Социология постмодерна" (по З. Бауману) должна решить задачу, которую не смогла решить академическая социология. А именно, сделать социальные различия менее угрожающими, воспитать у народов терпимость к разнообразию, дать право голоса подавленным или маргинальным формам опыта. В мире постмодерна, сотрясаемом социальными и культурными конфликтами, только социолог-интерпретатор может облегчить взаимопонимание и предложить локальные, относящиеся к конкретному случаю стратегии переговоров для разрешения конфликтов. "Социология постмодерна" предполагает изменение социологической практики в сторону большего использования качественных, этнографических, интерпретированных и текстологических методов. Ее сильная сторона, на наш взгляд, состоит в том, что она включается в исследование тех социальных реалий, которым ранее уделялось мало внимания. Слабая - в абсолютизации ситуативного и плюралистического характера человеческого знания и, как результат, сведение исследовательских методов к диалогу, интерпретации наблюдаемых фактов общественной жизни.

Дороти Смит, обосновывая основные принципы **"феминистской социологии"**, как и З. Бауман, резко критикует "академическую социологию". Эта социология, утверждает она, "говорит на языке управления. Ее концепции и схемы являются нелокальными, общими и безличными; в ее основных концепциях реалии жизненного опыта замещены абстрактными сущностями и процессами (такими, как сознание, ценности, роли, интересы и т.д.). Социологическое знание отражает не столько заботы и дилеммы реальных индивидов, участвующих в реальных социальных отношениях, сколько интересы государства всеобщего благосостояния, профессиональных ассоциаций и общественной бюрократии, заключающиеся в контроле, регулировании и нормализации".

Отвергая "мужскую социологию", с которой отождествляется вся предшествующая социология, Д. Смит обосновывает положения феминистской социологии. Основная задача социологии - изучать женщин так, как "они реально существуют в конкретных обстоятельствах, социальных отношениях и повседневной деятельности". Д. Смит пред-

ставляет себе "феминистскую социологию", созданную по образцу социального реализма Карла Маркса. Основные положения "феминистской социологии", которые обосновывает Д. Смит, по существу дела сводятся к научному изучению конкретной группы (в данном случае женщин) в конкретной ситуации. Эти положения вполне приемлемы к изучению других социальных групп. Иначе говоря, Д. Смит ставит на первое место индуктивный метод социологического исследования.

При всех различиях взглядов, А. Мартинелли, Э. Валлерстайн, Р. Беллах, З. Бауман и Д. Смит, и это самое важное, разделяют положение о том, что социальное знание должно обсуждаться с эмпирической, аналитической, этической и политической точек зрения. Именно представление о теоретизировании как практике, в основе которой лежит рефлексия и открытость к рассмотрению социальных вопросов в эмпирическом, этическом, аналитическом и политическом планах, объединяет усилия взятых для примера пятерых социальных ученых по реформированию социологии.

Российская социология и российское общество

Задачи, выдвигаемые в начальный период реформирования, выглядели вполне благородно. Предполагалось на основе демократизации и либерализации экономической и политической жизни России создать необходимые условия для рационального использования ее уникального географического и геополитического положения, ее огромного сырьевого и интеллектуального потенциала в целях подъема уровня и качества жизни народа. Иначе говоря, основной целью провозглашался человек, повышение его культурного и материального благосостояния. Однако, и это сейчас признается всеми, заявленная гуманистическая цель не достигнута. Средства ее реализации оказались неадекватными. Десятилетний этап реформирования России сопровождался значительным снижением жизненного уровня народа. Во имя разрушения прежней общественной системы были принесены беспрецедентные жертвы.

Сейчас этот этап реформирования закончился. Его результатом стало создание качественно нового социально-экономического уклада и государственно-политического устройства России. Исходя из признания этого очевидного факта следует, на наш взгляд, вернуться к решению первоначальных задач ее реформирования.

Современная Россия - это одновременно единая и фрагментарная социальная общность, с одной стороны, охваченная многовариантными конфликтами, а, с другой, содержащая беспрецедентные возможности достижения большей справедливости и благополучия для всех. Россия - единственная самодостаточная страна, одна из богатейших держав мира, занимающая 10% территории Земли при 2,4% населения планеты. По подсчетам отечественных специалистов, минимальная территория, необходимая для комфортного проживания одного человека, составляет 2 га земли. Исходя из этих расчетов, территория достаточна, чтобы при увеличении ее населения в 3 раза сохранились условия для удовлетворения многообразных потребностей людей. Такого "запаса прочности" нет ни у одной страны мира. В России сосредоточено более 21% мировых запасов сырьевых ресурсов, в том числе 45% мировых запасов природного газа, 13% нефти, 23% угля. На одного жителя России приходится 0,9 га пахотной земли - на 80% больше, чем в Финляндии, на 30% больше, чем в США.

Треть всех величайших научных открытий XX века сделана учеными бывшего СССР и России (телевидение, полупроводники, ракетостроение, космос, мирное использование атомной энергетики, информационные системы и т.д.). В области технологий, в производстве важнейших образцов техники, по качеству высшего и среднего образования Россия по-прежнему находится на уровне высокоразвитых стран. В стране на десять тысяч человек приходится 37 ученых и инженеров, столько, сколько в США, и в полтора раза больше, чем в Германии.

Географическое и геополитическое положение России уникально, используя его она может стать важнейшим транспортным узлом, связывающим железнодорожны-

ми, шоссейными и океанскими магистралями Запад и Восток, Запад и Юг, Северную Америку и Европу. Наконец, Россия имеет богатейшие культурные традиции. Из трех признанных величайших вершин развития человеческой цивилизации (Классическая Греция, Итальянское Возрождение) одна неразрывно связана с Россией и правомерно носит название Русский XIX век.

К великому сожалению, между реальными возможностями России, ее геополитическим положением, сырьевым и интеллектуальным потенциалом и реальным уровнем и качеством жизни народа продолжает существовать и углубляться неоправданный разрыв. И этот разрыв является результатом действия не каких-то мистических сил, как это пытаются объяснить некоторые реформаторы, а конкретных личностей, занимавших или занимающих высокое положение во властных структурах страны.

В Японии, например, которая практически не имеет сырьевых ресурсов, а патенты на научные открытия закупает за границей, доходы на душу населения в шесть раз больше, чем в России. ВВП в России (в 1997 г. по сравнению с 1992 г.) снизился до 61%, а в США возрос на 9,6%, в Финляндии - на 1,2%. Бюджет федерального правительства США - 1,7 трлн долларов, Нью-Йорка и Финляндии - по 40 млрд долларов. В России с населением в 144 млн человек федеральный бюджет в 2000 г. составлял 27 млрд долларов. Это показывает, что расходы государственного бюджета в России на душу населения в 34 раза меньше, чем в США, и в 43 раза меньше, чем в Финляндии. На одного россиянина приходится 61 доллар налично-денежной массы, на одного финна - 583 доллара, на одного американца - 2200 долларов. При этом страна должна иностранным кредиторам свыше 170 млрд долларов, что в шесть раз превышает ее годовой бюджет.

Тяжелое положение сложилось в демографической сфере. Это катастрофический рост смертности населения - свыше 900 тыс. человек в год, в том числе и прежде всего среди трудоспособного населения. Сократилась, по сравнению с 1990 годом, продолжительность жизни. У мужчин она на 15, у женщин на 7 лет меньше, чем в странах Западной Европы и США. По уровню развития человеческого потенциала Россия по данным ООН переместилась за десять лет с 52 на 71 место в мире, в то время как США и Финляндия занимают соответственно 2 и 13 места. Этот показатель в России продолжает снижаться. Страна находится в состоянии системного кризиса, и как свидетельствует система предельно-критических показателей ее развития, вплотную подошла к той черте, когда выбор социальной стратегии и социальных приоритетов развития становится жизненно важной проблемой.

В этой ситуации социология, к великому сожалению, занимает неподобающее ей место в системе научных знаний об обществе. Приходится констатировать, что произошло умаление ее роли и места государственными институтами. Этим, в значительной степени, и объясняется глубина кризиса, постигшего нашу страну. Если научное знание не вовлечено в систему властных отношений, то властные структуры управляют обществом на основе социальной мифологии. Социальное мифотворчество - враг науки и общества. На основе провозглашенных мифов социальные действия различных влиятельных личностей и властных структур приводили к гражданским и международным конфликтам, сталкивались в военном противостоянии народы и государства, обрекались на гибель многие миллионы людей, разрушались великие культуры и цивилизации. Социальная мифология, как ярко высказался З. Бауман, оплачена твердой валютой социальных потрясений, катастроф и человеческими страданиями.

В связи с изменением роли и места социологии в современном обществе встает ряд вопросов: что может дать российскому обществу отечественная социология, каким образом должно быть изменено отношение к ней властных структур и готова ли социология дать научный ответ на вызовы новых геополитических и национальных реалий?

Отметим, что в 2002 году федеральный бюджет России возрос до 71 млрд долларов.

В первую очередь, на наш взгляд, речь должна идти о **включении социологического звания в систему правления обществом**, его различных институтов и организаций. И здесь социология может, на наш взгляд, решить две задачи. Во-первых, предоставить информацию о возможных социальных последствиях социально значимых решений, принимаемых на различных уровнях госуправления. И, во-вторых, предложить научно обоснованные с социологической точки зрения альтернативные решения, отвечающие интересам человека и направленные на укрепление социальных связей.

Включение социологии в систему государственного управления неизбежно потребует специальных ассигнований на проведение социологических исследований и совершенствование системы **социологического образования**. Эта система, на наш взгляд, должна включать три уровня: школьное, высшее, высшее специальное. К сожалению, здесь не обходится без произвола чиновников от системы образования. Например, без консультаций с социологической научной общественностью вводится преподавание социологии в школе (к чему мы сейчас не готовы) и принимается решение о факультативном социологическом образовании в университетах и вузах страны. В то же время заслуживает одобрения инициатива Министерства труда и социального развития по учреждению "Высшей академической школы социальных наук", одной из задач которой является подготовка социологических кадров для высших эшелонов управления.

Важный вопрос, на который должны ответить социологи - каким научным аппаратом и исследовательским инструментарием располагает отечественная социология для получения достоверной информации о новых социальных реалиях как современного российского общества, так и мирового сообщества. Важно дать их описание, интерпретацию в соответствии с поставленными социальными целями. На этот вопрос предстоит ответить сообща, провести инвентаризацию состояния социологической науки в стране, ее реальных возможностей и перспектив.

Социологи должны осознать в полной мере свою **социальную ответственность** перед российским обществом. К сожалению, многие негативные тенденции говорят об ином. Коммерциализация науки, в том числе социологии, нередко дает повод к искажению социологической информации в угоду заказчику, порождает конъюнктурные исследования и приводит к отрыву от академической и вузовской науки. Результатом является разрушение социологических структур и организаций, партийная заангажированность, социальная апологетика (голословная, без какого-либо научного анализа поддержка властных решений), депрофессионализация многих "социологических исследований", что демонстрирует невежество и дилетантизм псевдоученых.

В сложившихся условиях вопросом огромной важности является проблема консолидации социологов, преодоления разобщенности, систематичности в обмене информацией и публикациями. Это требует создания ряда постоянно действующих организационных структур. В первую очередь, организации научно-информационного центра, который получал бы информацию о проводимой социологами работе и доводил ее до сведения социологической научной общественности через Интернет; создания Совета директоров и ректоров социологических академических институтов и вузов и координационного Совета редакторов журналов социологического профиля. Необходима координация деятельности и участия социологов в международных социологических организациях и др.

Эти структуры могли бы действовать при Российской социологической ассоциации, создание которой ни в коем случае не умаляет значения существующих социологических обществ, которые в равной мере могут функционировать и самостоятельно, и как юридические лица в рамках Ассоциации.

Важной задачей является организация проведения выборочных социологических исследований по социально значимым для страны проблемам. Это решение потребует создания общероссийской сети по проведению репрезентативных социологических исследований, больших финансовых затрат. Здесь существенную помощь может оказать Отделение общественных наук РАН. Думаю, что необходимо поставить вопрос и об этике социологических исследований, принять "Кодекс социолога".